

Нельзя не сказать, что в этом вопросе он и Шэнь Цзялань пришли к общему согласию.

Дом Линь.

Линь Е вышел из кабинета деда, и его ранее расслабленное выражение лица стало серьёзным. Он знал, что старик не так-то прост.

Слухи дошли до старого мастера Линь, и его первой реакцией была не ярость, а спокойное чаепитие, проведённое за игрой в шахматы с самим собой.

Он подождал день, прежде чем вызвать своего старшего внука, на которого он больше всего полагался. Он не стал прямо спрашивать, гомосексуалист ли его внук, что заставило Линь Е задуматься.

Все говорили, что характер Линь Е очень похож на характер старого мастера Линь — оба были хитры как лисы. Если Линь Е был лисой, то старый мастер Линь определённо был старой лисой, достигшей совершенства.

Так что мысли молодой лисы не могли ускользнуть от старой.

— Ну, скажи! Что ты задумал?

Нашёл себе парня, да ещё и выставил его напоказ, и всего за несколько дней слухи разнеслись по всей столице. Когда они дошли до старого мастера Линь, это был уже не первый вариант.

Старый мастер Линь подумал, что если всё будет продолжаться, он не удивится, если однажды услышит, что его внук, ради любви, готов восстать против семьи и переехать в дом Шэнь.

С возрастом старый мастер Линь не любил вмешиваться в дела младших, чаще всего закрывая на них глаза.

Особенно когда дело касалось Линь Е, внука, которому он доверял. Он не беспокоился, зная, что тот действует с умом.

Под пристальным взглядом деда Линь Е сохранял спокойствие и искренне сказал:

— Нет, просто мне очень нравится Цзялань. Я чувствую, что он — тот, кого я искал. Мне всё равно, какое у него происхождение, и неважно, что он мужчина. Я хочу баловать его и любить всю жизнь...

Старый мастер Линь подумал: «Ты притворяешься, я вижу, как тебе самому противно говорить это?»

Линь Е, чувствуя взгляд деда, упрямо стоял на своём, зная, что старик не сможет ничего сделать, если он не скажет правду.

Старый мастер Линь, раздражённый его упрямством, махнул рукой и выгнал его.

Линь Е знал, что дед не верит ему. Именно потому, что старик знал, что он играет, он не стал углубляться в эту тему, одновременно отрицая в своём сердце факт, что его внук влюбился в мужчину.

Это была та самая непреодолимая грань в сердце старого мастера.

Всё потому, что Линь Е был редким и ценным получеловеком, и его сильные гены должны были быть переданы следующим поколениям.

И чем сильнее гены, тем сложнее их передать. Партнёр должен был иметь высокую степень совместимости, а также существовала неопределённость в том, сможет ли потомство пробудиться.

Поэтому все эти годы, хотя внешне семья Линь не вмешивалась в личную жизнь Линь Е, и даже в тридцать лет его не торопили жениться или устраивать свидания, все думали, что это была особая привилегия, данная ему семьёй.

Но на самом деле, во главе со старым мастером Линь, семья никогда не прекращала поиски партнёра с наивысшей генетической совместимостью для него.

Линь Е чувствовал себя как предмет, выставленный на всеобщее обозрение, чтобы его оценивали со всех сторон, а затем подбирали ему подходящую пару.

Ему это казалось абсурдом.

И старый мастер Линь сказал ему, что оставить сильное и выдающееся потомство для семьи Линь было его обязанностью.

До сих пор Линь Е, казалось, смирился с этой ответственностью.

Старый мастер Линь хорошо понимал его, зная, что внешне он покорен, но в глубине души он сопротивлялся этому.

Случившееся не стало для старого мастера Линь неожиданностью, ведь полное принятие и покорность не были в характере Линь Е.

В общем, старый мастер Линь уже считал это «бунтом» внука и не собирался слишком вмешиваться, чтобы не добиться обратного эффекта.

Для Линь Е, своего внука, он был строг с одной стороны, но с другой — снисходителен, ведь это был его самый любимый внук.

Линь Е не против был использовать своё уникальное преимущество. Он был получеловеком с самыми сильными генами, и даже если бы он не родился в семье Линь, его жизнь всё равно не была бы обычной. Но он был Линь Е, и в мире получеловеков те, кто обладал силой, были ограничены больше, чем можно было представить.

Он был Линь Е, и с рождения он мог получить многое, но, возможно, единственное, что ему не разрешалось иметь, — это искренность.

Слишком легко отдавать искренность, и слишком легко быть раненным. Его защита, крепкая как камень, должна была быть непробиваемой. У него не могло быть слабостей.

Он не признавал, что Цзо Юньди был его слабостью, но этот человек был тем, кого он хотел.

То, что нельзя легко получить, было самым ценным, не так ли?

— Старший брат...

Услышав этот голос, Линь Е, не глядя, понял, что это его младшая сестра Линь Яньжо.

В этом поколении семьи Линь было только двое детей: Линь Е и Линь Яньжо. Если Линь Е был наследником, то Линь Яньжо была избалованной принцессой.

Выросшая в любви и заботе, Линь Яньжо всё ещё была как маленькая девочка — наивная и жизнерадостная, но с капризами и своенравием, свойственными избалованным девушкам.

В семье её баловали родители, поэтому Линь Е был с ней строже, опасаясь, что её избалованность может привести к проблемам и испортить её репутацию.

— Яньжо, ты только что вернулась с улицы?

Линь Е посмотрел на наряд сестры, который был необычайно элегантен и красив, и предположил, что её, вероятно, заставили пойти на свидание.

Увидев старшего брата дома, Линь Яньжо не удержалась и начала жаловаться:

— Старший брат, я ведь не настолько непривлекательна, чтобы мама всё время торопила меня с замужеством. Все эти молодые таланты мне не нравятся, они ужасно выглядят.

Линь Е поднял бровь:

— И что ты сделала?

— Я предложила им сделать пластическую операцию, прежде чем показываться на людях.

Линь Е вздохнул, она действительно была избалована. Можно было представить, как неловко было тем, кто слышал её слова.

— Не перегибай палку, иначе как ты вообще выйдешь замуж?

Линь Яньжо, улыбаясь, подошла и обняла его за руку, ласково прижавшись. Редкий случай, когда старший брат не ругал её, хотя она и не боялась, что он будет с ней строг, но ей не нравилось, когда он хмурился.

— Старший брат, ты будешь ужинать дома?

— Сегодня у меня дела, так что не буду.

Линь Е жил отдельно, но часто приходил домой, чтобы поужинать с семьёй. Семья Линь, по сравнению с другими знатными семьями столицы, была довольно тёплой и дружной, и Линь Е хорошо ладил со всеми.

Когда Линь Е ушёл, Линь Яньжо пробормотала себе под нос, что у старшего брата, видимо, кто-то есть.

Последние дни она тоже слышала слухи, и её, как простодушную девушку, больше всего заинтересовало, что у старшего брата появился парень.

В столице новость о том, что Линь Е нашёл себе пару, вызвала настоящий ажиотаж. Все хотели заполучить этого завидного жениха, и вдруг кто-то неизвестный внезапно перехватил его. Кому бы это не было обидно?

Линь Е был из хорошей семьи, красив и популярен, и незамужние девушки столицы могли бы выстроиться вокруг горы Фулун несколько раз, чтобы выйти за него замуж.

Но, как ни странно, были и те, кто не интересовался Линь Е. Услышав, что он нашёл свою любовь в лице мужчины и они собираются пожениться, одна из дам в гневе разбила чашку и отправилась вымещать злость на своего сына.

Её слова были таковы: как может Линь Е, такой чёрствый и жестокий, найти жену, а мой сын, всего лишь немного смуглый, всё ещё холост?

Линь Е, сам того не зная, нажил себе ещё немного врагов.

Возвращаясь с горы Фулун, Фан Жуй был за рулём, а Линь Е сидел сзади, закрыв глаза.

— Босс, куда ты хочешь пойти на ужин?

Линь Е ранее отказался остаться дома, чтобы не отвечать на вопросы родителей, особенно его матери, которая была крайне настойчива. Теперь он задумался над ужином.

Подумав, он сказал:

— Я позвоню Цзяланю и приглашу его поужинать.

Сказано — сделано. Линь Е набрал номер Шэнь Цзяланя и предложил встретиться, но тот отказался.

Шэнь Цзялань объяснил, что у них дома празднуют успешное выступление Шэнь Сяочу в детском саду, и они купили торт и подарки.

Устраивая семейное торжество, Линь Е не мог настаивать на встрече, поэтому вежливо похвалил и пообещал прислать подарок для празднования в следующий раз.

Шэнь Цзялань вежливо поблагодарил, и разговор закончился.

<http://bllate.org/book/15261/1346546>